

А.Т. Мустояпова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: kerney@list.ru)*

К вопросу о критических подходах в современном зарубежном литературоведении

В статье автором изложены основные критические подходы, представленные в зарубежном литературоведении и отражающие содержание постмодернистской полемики второй половины XX в. — начала XXI в. Автор статьи акцентирует внимание на отражении произошедших в мире во второй половине XX века событий, а также характер и содержание англоязычной литературы, что повлекло за собой формирование новых критических подходов, способных критически оценивать такие явления, как постколониальная, этническая, эмигрантская литература. Автор сосредоточивается на проблематике литературы второй половины XX века, которая связана с вопросами идентичности, этничности, расы, ассимиляции, иммиграции, проблемы существования на линии разлома между этнической доминирующей и маргинальной культурами. Анализ работ современных зарубежных исследователей позволяет сделать вывод об успешной апробации ими постструктуралистских теорий гибридности и различия, а также об оптимальном использовании постструктуралистических теорий для описания кросс-культурных явлений. Значимость этих критических подходов определяется тем, что они актуальны не только для литературоведческого анализа и литературной критики, но применимы для исследований в социологии, психологии, истории, в области гендерных и междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: критический подход, историзм, постструктурализм, постколониализм, ориентализм, текст, нарратив, этничность, идентичность, междисциплинарность.

Последняя треть XX века была отмечена многими значимыми историческими событиями, в числе которых разрушение колониальной системы, гражданские движения на права, процессы глобализации и т.д., которые нашли отражение в содержании литературы. Осмысление ее предмета и проблематики требовали новых критических подходов. И речь идет не только о том, что рамки мировой литературы значительно расширилась за счет латиноамериканской, японской и других национальных литератур, а о том, что литература перестала укладываться в традиционные измерения национальной культуры или географической границы.

Так, английская литература расширилась, вобрав в себя литературу Содружества, и в ней собственно английская культурная традиция стала вытесняться или дополняться традициями коренных народов. В США традиционно англо-саксонская литература обогатилась произведениями ранее игнорируемых традиций афро-американского, индейского, эмигрантского повествований. Под эмигрантской литературой подразумеваются произведения писателей из самых разных этнических меньшинств — афроамериканцы, азиаты-американцы, латиноамериканцы, коренные американцы и другие. В их творчестве представлена жизнь «иных» в рамках англо-американского большинства. Литературоведы столкнулись с задачей изучения произведений писателей, работающих в рамках культуры этнической группы, чье существование определяется внутренней изоляцией. Эти исследователи сосредоточены на вопросах идентичности. В 1970–1990-е годы этничность и раса стали важным новым подходом к изучению литературы.

Появление множества критических работ области этнических, постколониальных и международных исследований, как следствие возросшего в 1980-е годы интереса к колониальной и постколониальной литературе, стало результатом исследований ученых, чья методология сложилась под воздействием структурализма и постструктурализма.

Другой важный признак литературного процесса конца XX века, обусловленный процессом глобализации, — расширение такого явления, как культура без национальных границ, которая основана на взаимосвязях и синкретизме, культура, в которой четкая идентичность смещается взаимозависимостью. В связи с этим возросла роль постструктуралистических теорий для точного описания сложных культурных пересечений.

Такие изменения в литературном процессе содействовали появлению новых критических подходов, а также трансформации, актуализации ранее существовавших в литературной критике и литературоведении методов.

Марксистская литературная критика рассматривает литературу как социальный феномен, и потому она изучается в тесной связи с развитием социальных отношений, экономических форм и политических реалий. Марксистская литературная критика традиционно занимается изучением включенности произведения в исторический, социальный и экономический контексты. Эта установка обусловила критическую оценку литературы с точки зрения отражения в ней ценностей, идеалов доминирующего социального класса. Этот подход позволил обнаружить новые трактовки в произведениях разных эпох и, более того, сделать вывод о том, что литература всегда служила интересам господствующего класса, который имел возможность не только формировать необходимые для ценности, но и влиял на творчество авторов, используя цензуру, скрытого давления через механизмы поощрения. Это позволило скорректировать позицию автора и его отношение к исторической действительности, а, значит, составить о нем более объективное представление. Так, например, марксистская литературная критика объясняет прославление монарха в исторических пьесах Шекспира не тем, что он был консерватором по своим политическим взглядам, а тем, что исторический контекст литературного производства накладывал на него ограничения в том, что было допустимо или недопустимо выразить в определенный исторический момент. Так, чтобы быть поставленными на сцене, драматурги часто вынуждены были определенным образом отображать действительность. Вся литература в этом отношении обусловлена политикой, экономикой и культурными ограничениями. Эти ограничения варьируются от выбора того, что будет или не будет опубликовано, до отбора того, что рекомендуется для изучения в рамках образовательной программы.

«Рефлексивный» подход к литературе (например, принимать как данность консерватизм Шекспира) был вытеснен критическими подходами, которые подчеркивают сложность отношений между литературой и ее социальным контекстом. При этом ряд современных марксистских критиков подчеркивают роль литературы и, шире, культуры в закреплении классовой структуры общества, другие же описывают методы, посредством которых литература, вопреки давлению, делает попытки расшатать и нивелировать господствующую идеологию.

В качестве примера современного марксистского литературного критика можно привести Ислу Дункан [1], которая предлагает анализ способов проявления классовых различий. Эти проявления становятся не только средством характеристики персонажей, но и выступают основой его социальной идентичности. Современные классовые отношения претерпели изменения. Уже нет демаркационной линии между социальными группами, и потому речь идет не о классовой борьбе, а столкновении на уровне отдельных личностей. Сегодня занимающий более низкую ступень социальной лестницы может быть выше в интеллектуальном, культурном, ментальном и других смыслах по сравнению с теми, на кого он работает и от кого экономически зависит. Этот новый аспект классовых отношений усложняет и изображение социального конфликта в современной литературе, и его анализ.

Британская марксистская литературная критика представлена в двух направлениях. Первое направление развивалось в русле исторического подхода и рассматривало произведения британской литературы в контексте социальных, политических и экономических перемен. Кроме того, связав литературный текст с социальной идеологией, политическими смыслами, британская марксистская литературная критика исследует то, как за двухвековой период (XIX и XX вв.) изменилось воспроизведение в литературных произведениях различных идеологических явлений социального устройства. Второе направление британского марксизма, называемое культурным материализмом, опирается на постструктуралистскую и гендерную теории. Представители этой школы утверждают, что литература отражает и поддерживает интересы правящего класса или сознательно снижает и нивелирует остроту социальных проблем. Критики исходят из того факта, что властные структуры не имеют естественного фундамента и потому зависят от помощи культурных нарративов, обеспечивающих их легитимность. И, поскольку все общества, разделенные на классы, проецируют на культуру ту нестабильность, на которой они построены, то возникают контрнарративы, в которых антагонизм и неустойчивость социального устройства находят выражение в таких литературных явлениях, как диссидентство.

Новая критика стала следующим звеном в развитии исторического подхода. Историческая критика неизменно рассматривает историю как контекст для изучения литературного произведения. Литературное произведение выступает на переднем плане, а история — на заднем плане. Задача критика состоит в их соединении. Критик более глубоко проникает в смысл литературного произведения, если исследует ту историческую обстановку, при которой создавался художественный текст. В связи с этим одно из требований новой критики заключалось в том, литературному критику необходимо обращаться ко множеству нелитературных текстов, и этот подход привел критика к историческому ар-

хиву. Обращение к биографическим, социальным, культурным, политическим текстам делает литературного критика специалистом по некоторым эпохам или событиям, а также создавало основу междисциплинарного подхода в исследовании. И потому литературное исследование сегодня является во многом историческим.

Новый историзм отличается от предшествующих ему подходов тем, что концепция истории обогатилась в нем постструктуралистской критикой. «Новые историки» рассматривают историю как текстовую, и один из выводов заключается в создании новой связи между историческим и литературным текстами. Ни один этих текстов для «новых историков» не является доминирующим и не может претендовать на наиболее полное отражение истории. История при данном критическом подходе — не просто контекст или фон, который отражает или на который ссылается литературный текст. Исторический текст подобен литературному тексту, но он — произведение другого жанра. Такая точка зрения отменяет привилегию литературного текста или, наоборот, собственно истории, но она позволяет изучать соотношение между литературными и историческими текстами в отражении и трактовке описываемых явлений.

Исходя из теории истории М. Фуко и К. Маркса, «новый историк» сосредоточивается на вопросах власти, а именно на том, как поддерживается власть неофициальными средствами, такими как разрешение на публикацию романа (или запрет), допуск к постановке при дворе и т.п. Власть подвержена подрыву диссидентскими элементами в обществе, и потому литература непреднамеренно отображает моменты подрывной деятельности, где нестабильность власти наиболее ощутима.

Еще одной проблемой «нового историзма» является распространение дискурсов через различные тексты. Любой текст служит для распространения определенных дискурсов. Чтобы увидеть дискурсы, циркулирующие в ту или иную эпоху, необходимо видеть не только их литературное проявление, но и их присутствие в других видах культурных явлений. «Новый историк» обращается к «историческим текстам»: периодические издания, манифесты, инструкции, указы, листовки и мн. др. Все тексты можно назвать вмешательством в происходящие явления, поскольку они не просто отражают, но и оказывают влияние на ситуацию, которую изображают.

Поворот к истории является важным шагом для современного литературоведения и вошел почти в каждый критический подход. Феминизм и гендерные исследования, постколониализм и этнология — эти виды анализа сами по себе являются историческими.

1960-е годы стали периодом огромных преобразований. Начался процесс изменения статуса английской литературы, в том числе и потому, что появлялись произведения «местных» литератур из Австралии, Африки, Северной Америки, которые вносили коррективы в английскую литературную традицию. Упомянутые изменения связаны с разрушением колониальной системы во второй половине XX века. Английская литература в Англии расширилась, вобрав в себя литературу содружества и бывших колоний, подобных Карибским островам. Там английская культурная традиция стала вытесняться традициями коренных народов. В США схожие процессы нашли выражение в возрождении ранее игнорируемой традиции афро-американского повествования.

Такие изменения в институциональной форме и дисциплинарном самоопределении содействовали появлению новых подходов в литературной критике. Появились ученые, которые проявляли все больше интереса к пост-колониальным писателям.

Книга «Ориентализм», опубликованная в 1977 г. американским ученым палестинского происхождения Эдвардом Саидом [2], способствовала появлению новой области в *постколониальных исследованиях*. Э. Саид изложил дискурс, возникший в имперских странах для объяснения стран и обществ, которые они колонизировали. Колонизированные народы воспринимались в рамках стереотипов, которые делали захваченные страны и их культуры более доступными для имперского понимания. Это схематичное, ограниченное восприятие на долгий период лишило колонизированные народы собственного мнения и права презентовать себя, свою культуру.

Э. Саид рассматривает не только научные работы, но и литературные тексты, политические трактаты, публицистику, путевые заметки, религиозные и филологические исследования. Он утверждает, что индивидуальность автора налагает свой отпечаток на коллективный корпус текстов. Единство того большого перечня текстов, который Э. Саид подвергает анализу, обусловлено тем, что они нередко ссылаются друг на друга. Ориентализм, помимо всего прочего, есть система цитирования работ и авторов, переноса сложившихся стереотипов о Востоке из одного текста в другой, из старого текста в новый.

Э. Саид подчеркивает важность исследования современных альтернатив ориентализму с целью определения, каким образом возможно изучение других культур и народов с нерепрессивной и неманипулятивной позиций. Так, для исследователей литературы и критиков ориентализм представляет собой образец взаимоотношений между обществом, историей и текстуальностью.

Падение колониальной системы спровоцировало большие перемены в литературе, в ее интерпретации и преподавании. Каждая колонизированная нация создала свою собственную литературу, которая отражала имперский опыт или пыталась определить пост-имперское чувство национальной и культурной самобытности. Интерес к колониальной и постколониальной литературе возрос в 1980-х гг. Это обстоятельство привело к пересмотру культуры, которая помогала сохранять колониализм. Многие великие произведения английской литературы способствовали формированию устойчивых стереотипов и тенденциозных представлений относительно других географических регионов и других этнических групп, что, несомненно, служило определенной цели — пропаганде империи и ее оценочных критериев. Формирование и продвижение имперских взглядов средствами литературы было лишь частью более крупных процессов дискурсивного строительства в самых разных формах письма, от романов до научных трудов, которые представляли другие народы как менее цивилизованные или менее способные, а потому и нуждающиеся в помощи со стороны западных патерналистов.

В качестве примера можно обратиться к исследованию нигерийского писателя Чинуа Ачебе [3], посвященное анализу проявления расизма в повести Джозефа Конрада «Сердце тьмы». Это произведение в школах и вузах ставили в пример высокого качества описательной формы и стиля, игнорируя тот факт, что это был чрезвычайно расистский и довольно реакционный текст. Ч. Ачебе утверждает, что Дж. Конрад не создал образ истинной Африки, а воспроизвел доминирующий в западном воображении стереотипный образ Африки, придав ему художественное оформление.

Солидаризуясь с Эдвардом Саидом, Гаятри Чакраворти Спивак [4] утверждает, что невозможно прочитывать британскую литературу XIX века, не упоминая империализм, понимаемый как социальная миссия Англии, который был важной частью культурного представления англичан. Она призывает не игнорировать роль литературы в производстве и тиражировании подобного культурного представления. Однако эти два очевидных «факта» по-прежнему не учитываются при изучении британской литературы XIX века, что, на взгляд Г.Ч. Спивак, свидетельствует о продолжающемся успехе империалистического проекта, который мимикрировал в более современные формы. В своих постколониальных исследованиях Г.Ч. Спивак использует критические методы, основанные на деконструктивизме Ж. Дерриды.

В 1970-е гг. *этничность и раса* стали важным новым подходом к изучению литературы. Писатели из самых разных этнических меньшинств — афроамериканцы, азиаты-американцы, латиноамериканцы, коренные американцы и т.д. — активно занимались проблемой представления опыта и жизни «другого» в рамках англо-американского большинства. Авторы отражали в художественной литературе положение этнических меньшинств в обществе, где доминируют культурные взгляды и социальные интересы другой, более крупной этнической группы. В 1970-х гг. стали появляться академические курсы и программы, которые укрепили понимание важности представления литературы этнических меньшинств.

В Соединенных Штатах бывшее рабовладельческое население перемещенных африканцев также породило собственную литературную традицию, многие работы которой стремятся осмыслить собственную историю и опыт расизма. Эта литература стала предметом исследования *афроамериканской литературной критики*. Движение афроамериканцев за гражданские права создало новый культурный импульс, который в 70-е гг. привел к появлению новых курсов и программ по афроамериканской литературе.

Новые критики разработали широкий спектр исследований, направленных на пересмотр и восстановление ранее замалчиваемых явлений афроамериканской культуры. Одни сосредоточились на исторических афроамериканских литературных движениях, таких как Гарлемский ренессанс, и поднимали вопрос о месте афроамериканцев в американской литературе; другие изучали точки пересечения белого расизма и «черного» литературного и культурного отклика на него на протяжении всей американской истории; третьи совместили изучение афроамериканской музыкальной культуры и литературы. Во многом их исследовательская работа неотделима от творчества афроамериканских писателей, чьи произведения обогатили литературную традицию. Так, Тони Моррисон [5] пришла к выводу, что традиционная, каноническая американская литература не затронута 400-летним присутствием

вием в Соединенных Штатах африканцев, а затем афроамериканцев. Их существование не нашло отражение в политической системе и истории культуры страны. Более того, утверждает она, характеристики американской национальной литературы исходят из определенной «американскости», которая отделена и неподвластна присутствию «африканизма». Она утверждает, что американская литература является прерогативой «белых», «мужских» идей, могущества и ценностей, которые не имеют отношения к большому числу чернокожих людей в Соединенных штатах. Изучение присутствия «черных», убеждена Т. Моррисон, имеет важное значение для понимания национальной литературы США и не должно оставаться вне пристального внимания, что обеспечит более полное и глубокое прочтение американской литературы.

В конце 1960-х и начале 1970-х гг. движение американских индейцев за гражданские права также привлекло внимание ученых к вопросам, связанным с представленностью коренных американцев в культуре страны. Значительная часть ранних критических работ по местной литературе стремилась к передаче религиозных, мифических аспектов коренной культуры. Подобные работы помогли сохранить и ознакомить широкий круг читателей с этим пластом фольклора. На смену первым критикам индейской литературы в 1990-е гг. пришли молодые ученые, освоившие более современные критические подходы. Их исследования соответствовали творчеству более поздних индейских писателей, изображающих современную жизнь коренных народов Америки посредством постмодернистской фильтрации их опыта. Постструктуралистские теории позволяли более точно описывать сложные культурные пересечения, характеризующие жизнь коренных народов Америки.

Латиноамериканские критики также вышли за рамки ранних фольклорных исследований. Так, исследования латиноамериканцев чикано широко освещают мотив границы, учитывая территорию их заселения вдоль границы между США и Мексикой. Постструктуралистские концепции территориальности и гибридности оказались продуктивными для этих исследований. *Пограничная теория* основывается на постструктуралистских теориях непредвиденных обстоятельств, смежности и территориальности, и потому становится наиболее продуктивным критическим подходом для литературы чикано.

Смещение литературного дискурса от межнациональных или межэтнических границ к пониманию пара-национальных и транс-региональных потоков культуры требовало новых способов вненационального критического мышления. Значительная часть ранних работ в этой довольно большой и разнообразной области этнических, постколониальных и международных исследований была результатом переосмысления ученых, чье критическое видение сложилось под воздействием структурализма и постструктурализма.

Постструктуралисты предполагают, что такие концепции идентичности, как нация, этническая группа, национальная культура, мало приложимы к транснациональной, мигрирующей и диаспорной мировой культуре. Опыт географического перемещения позволяет утверждать, что все устойчивые характеристики места, этноса и национально-политического института являются мнимыми конструкциями, которые вытесняются перемещением.

Раньше проблема «двойственности» проявилась в раздвоение переезжающих в имперский центр из колониальной периферии лиц, перенявших имперскую культуру как свою собственную, в том числе и из-за сформированного тем или иным способом чувства неполноценности своей родной культуры. Но уже новые поколения людей с иммигрантскими корнями не переживают конфликт восприятия имперского центра как дома. В них «двойственность» уступает место восприятию параллельных культур и чувству множественной принадлежности, разных идентичностей, в которых нет преобладающего одного над другим.

Во всем мире в положении диаспорного проживания народы стремились определить чувство культурной и этнической идентичности в пределах, где большинство этнических групп стремились контролировать и ограничивать влияние господствующей или доминирующей культуры.

Появление в 1980-х гг. ставших популярными азиатско-американских писателей, реализация Объединенного проекта азиатских ресурсов привели к пониманию множественности термина «азиатский американец», который включает китайцев, японцев, корейцев, тихоокеанских, южно-азиатских, вьетнамских и других азиатских американцев. Это огромное разнообразие привлекло внимание к нему как продукту различных транснациональных процессов, таких как колониализм, рабство и иммиграция. И поэтому вопросы культурного плюрализма и этнической идентичности с внутренними различиями часто выходят на передний план как важные проблемы писателей этих азиатских этносов.

Все больше и больше азиатских американцев ассимилировались в англо-доминирующее культурное «основное пространство». Авторы сосредоточивают свое внимание на процессе ассимиляции, возможно, потому, что их собственный жизненный опыт складывался из опыта иммиграции, исключения, языковой разницы и продолжающейся жизни на линии разлома между доминирующей этнической культурой и их собственной маргинальной культурой. Для анализа подобных текстов многие азиатско-американские критики успешно апробируют постструктуралистские теории гибридности и различия.

Литературоведы Д. Ривкин и М. Райан [6] говорят о необходимости переосмысления англоязычной литературы, по крайней мере, XX века. Это переосмысление сформирует новые подходы в создании американского литературного канона и вместит в себя больше африканских и других голосов. И такая новая английская культура, считают Д. Ривкин и М. Райан, станет одновременно национальной и международной, а не просто национальной или этнической. И изучаться будет, например, английская литература наряду с африканской, а не некая обобщенная культура или ограниченная только национальными традициями.

В этой связи следует упомянуть исследователя Арджуну Аппадур [7], утверждающего, что современная глобальная культура характеризуется «разрывом». Явления объединяются новыми способами, которые отходят от традиционных якорей, таких как региональная география и этническая идентичность, а индивидуальные жизни подвергаются сложному влиянию и формируются посредством СМИ, культуры и финансов.

Ценность перечисленных критических подходов в том, что они позволяют описывать и интерпретировать современные литературные процессы. Нельзя не подчеркнуть тот факт, что они актуальны не только для литературоведческого анализа и литературной критики, но применимы и для исследований в социологии, психологии, истории, области гендерных и междисциплинарных исследований.

References

- 1 Duncan, I. (2009). Social Class in Alice Munro's «Sunday Afternoon» and «Hired Girl». *British Journal of Canadian Studies*. Liverpool University Press, 22, 1, 15–30.
  - 2 Said, E. (1979). *Orientalism*. New York: Vintage Books.
  - 3 Achebe, Ch. (1974). An Image of Africa: Racism in Conrad's Heart of Darkness. *The Chancellor's Lecture Series*, 5, 782–794.
  - 4 Spivak, G.Ch. (1988). *In Other Worlds: Essays in Cultural Politics*. New York: Routledge.
  - 5 Morrison, T. (1992). *Playing in the Dark*. Harvard: Harvard University Press.
  - 6 Rivkin, J., & Ryan, M. (2017). *Literary Theory: An Anthology*. Thirded. John Wiley & Sons.
- Appadurai, A. (1990). Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy. *Theory, Culture & Society*, 7, 295–310.

А.Т. Мустояпова

Қазіргі шетелдік әдебиеттанудағы сыни көзқарастар туралы

Мақалада шетел әдебиеттану ғылымында көрсетілген сыни көзқарас пен XX ғасырдың екінші жартысы мен XXI ғасырдың басындағы постмодернистік пікірталастардың мазмұнын бейнелеу қарастырылған. XX ғасырдың екінші жартысындағы әлемде болған маңызды өзгерістер ағылшын тілді әдебиеттердің мазмұны мен сипатында өз бейнесін тауып, отарлаудан кейінгі, этникалық, эмигранттық әдебиет сияқты құбылыстарды сыни тұрғыда бағалауға, жаңа сыни көзқарастардың қалыптасуына әкелді. Бұл жана әдебиеттегі басты мәселе сәйкестік, этника, нәсіл, ассимиляция, иммиграциялар, этникадағы доминант және маргиналды мәдениет арасында бөліну кезінде проблеманың болуы жайындағы сұрақтарды ашық көрсетуді талап етті. Осы тектес мәтіндерді талдау үшін гибриді құрылымдық теориясы, оның айырмашылығы мен қосарластығы табысты қолданылып тұр, сонымен қатар құрылымдық теория мәтіннің мәдениеттіліктің күрделене түйіскен жерлерін суреттеу үшін қолданылды. Бұл сыни көзқарас әдебиеттану ғылымын талдау мен әдеби сын үшін ғана маңызды емес, әлеумет, психология, тарих, гендерлі және пәнаралық зерттеулер үшін де қолдануға ыңғайлы.

Кілт сөздер: сыни көзқарас, тарих, постструктурализм, постколониализм, ориентализм, мәтін, нарратив, этностық, сәйкестік, пәнаралық.

A.T. Mustoyapova

Regarding the critical approaches question in modern literary study

The author of the article outlines the main critical approaches presented in foreign literature and reflecting the content of postmodern polemics of the second half of the XX century — the beginning of the XXI century. The author of the article focuses attention on reflection of what happened in the world during the second half of the XX century in the nature and content of English literature, which resulted in the formation of new critical approaches, the ability to critically evaluate phenomena such as postcolonial, ethnic, and immigrant literature. The author focuses on the problems of the second half of the twentieth century's literature, which is associated with the issues of identity, ethnicity, race, assimilation, immigration, the problem of existence on the fault line between ethnic dominant and marginal cultures. The analysis of the works of contemporary foreign researchers allows to conclude about the successful testing of their poststructuralist theories of hybridity and difference, as well as to optimize the utilization of poststructuralist theories to describe cross-cultural phenomena. The significance of these critical approaches is determined by the fact that they are relevant not only for literary analysis and literary criticism, but also for research in sociology, psychology, history, gender and interdisciplinary research.

Keywords: critical approach, historicism, poststructuralism, postcolonialism, orientalism, text, narrative, ethnicity, identity, interdisciplinary.